

Научная статья

УДК 316.4

DOI 10.18101/2306-630X-2022-1-10-16

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФОРМ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

© Бадараев Дамдин Доржиевич

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН;
доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
damdin80@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы концептуализации форм социальных изменений в региональном обществе. Последовательно раскрыты актуальные категории и формы социальных изменений применительно к постсоциалистическому российскому пространству: трансформация, модернизация, глобализация, глокализация, турбулентность, адаптация и др. Общие тенденции трансформации российского общества накладывают отпечаток на преобразование региональных экономик. Отмечена специфичность приграничных регионов, необходимость принятия населением адаптационных механизмов для приспособления к современным вызовам и трансформационным процессам российского общества. Актуализация теорий кризисов через категорию «турбулентности» позволяет структурировать периоды политической и социально-экономической дестабилизации в постсоциалистическом обществе. К факторам переустройства общественной системы относятся внутренние и внешние причины, способные изменить устоявшиеся социальные ценности, нормы, правила, соответствующую духовно-нравственную сферу общества и базирующуюся на ней общественные институты.

Ключевые слова: трансформация, региональное общество, социальные изменения, модернизация, глобализация, глокализация, турбулентность, адаптация.

Для цитирования

Бадараев Д. Д. Трансформация регионального общества: к концептуализации форм социальных изменений // Евразийство и мир. 2022. Вып. 1. С. 10–16.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5).

Современное региональное общество представляет собой объект социологического анализа, требующий специфического изучения ввиду многоаспектности происходящих в нем процессов. Одной из форм переходных этапов общества является трансформация. В исследовательской среде «трансформация» рассматривается как «переходный», или «транзитивный», период, при котором достаточно радикально меняются основы его функционирования.

В социологическом дискурсе трансформация представляет собой специфический объект исследования с точки зрения изучения самого феномена с присущими ей свойствами и признаками, детерминирующими ход и закономерности развития переходного общества. С другой стороны, трансформация служит предпо-

сылкой преобразования всего общества в процессе перехода от одного состояния в другое, изменения социальных институтов и взаимоотношений между субъектами общества, ценностных основ общества, экономического базиса производственного процесса.

Трансформация общественной системы за 30-летний рубеж становления постсоциалистических стран демонстрирует переформатирование прежнего общественно-политического строя и появление принципиально иной платформы его функционирования. Трансформации подвергается внутреннее содержание переходного общества в результате изменения его экономических и политических основ и ценностного каркаса. Вектор трансформации от социалистического общества к обществу капиталистическому характеризуется учеными как не имеющий ранее аналогов в истории [5, с. 121]. На скорость и масштабы постсоциалистической трансформации отдельных стран повлияла экономическая и идеологическая близость к западному миру с его демократическими ценностями и капиталистическим строем.

З. Бауман, рассматривая нынешнее состояние общества с позиции социологии, применяет теоретический конструкт «текучесть». На современном этапе, по мнению автора, осуществляется переход из эры заранее заданных «референтных групп» в эпоху «универсального сравнения», в которой цель усилий человека по строительству своей жизни безнадежно неопределенна, не задана заранее и может подвергнуться многочисленным и глубоким изменениям прежде, чем эти усилия достигнут своего подлинного завершения [1, с. 13].

В условиях выраженности социальных проблем в обществе и слабореализуемого курса на социальные изменения закономерно возникает вопрос о необходимости проведения дальнейших социальных преобразований с упором на имеющийся практический опыт и научные изыскания в области исследования трансформации и переходного периода. Процессы социально-политических изменений в переходных обществах постсоциалистического периода являются предметом изучения транзитологии, которая возникла на стыке смежных обществоведческих наук. В социологическом ключе в область исследований транзитологии можно включить вопросы состояния, причин и последствий социальных процессов и явлений как результат влияния трансформационных процессов. В данном случае в едином комплексе анализируется весь спектр закономерностей общественного устройства и развития.

К одной из значимых форм социальных изменений можно отнести категорию «модернизация». Модернизация трансформирующихся обществ предполагает позитивные изменения в сфере социального благополучия населения, роста производительности и качества труда и как следствие достижение стабильности и устойчивого развития в политической, социально-экономической и культурной областях. В 1970-х и до середины 1980-х гг. теории модернизации и конвергенции были подвергнуты сильнейшей критике. В результате научного давления в конце 1980-х гг. появились обновленные варианты данных теорий с актуальными приращениями — нео- и постмодернизация.

Российский исследователь С. А. Кравченко в рамках постмодернизма предлагает применить к конкретному социально-культурному пространству понятие «глоболокальный постмодерн». Исследователь указывает на возможность лучшей адаптации к реалиям постмодерна тех народов, которые сумеют найти ди-

намический баланс между глубинными традициями своей культуры, своими базовыми ценностями и требованиями нелинейной социокультурной динамики, выраженными прежде всего в формировании способности к инновационности, достойной самостоятельной жизни в современном глобальном мире с учетом альтернативности и плюрализма постмодернистских обществ [4, с. 32–33].

Современные взгляды исследователей постмодерна делают все более актуальным соотношение понятий «глобализация» и «глокализация» и их практическое воплощение в реальной жизни. В определенной степени они взаимодополняют и сопутствуют друг другу. С другой стороны, глокализация интерпретируется как ответ на вызовы глобализации. Понятие «глобализация» прочно вошло в обыденную жизнь в эпоху постмодерна. Все, что связано с научно-техническим прогрессом, стиранием границ между странами и культурами, сужением пространства и времени, ассоциируется с глобализацией. Она рассмотрена в трудах У. Бека, В. Парето, С. Хантингтона, П. Бергера и др. Исследователи сходятся во мнении, что глобализация вненациональна, имеет отношение к массовой глобальной культуре, ведет к всеобщей унификации, смене идентификационных маркеров, происходит «поглощение» локальных культур. Глокализация же, наоборот, подразумевает сохранение автономности, имеющей отношение к традиционной и локальной специфике этничности, культуры, языка, обычаев и традиций. Глокализация введена в научный оборот английским социологом Р. Робертсоном как инструмент, позволяющий понять культурный капитал, культурные дифференциации, расовую, этническую и половую принадлежность [6, с. 11].

Форсирование процессов глобализации и глокализации происходит при интенсивном развитии глобальных информационных систем, расширении возможностей передачи информации на огромные расстояния за минимальное количество времени. Кроме того, на такой процесс оказывают влияние возможности миграции — перемещения населения с одних территорий на другие за относительно короткий срок. При микшировании этнокультурных особенностей и смешении этнических групп зачастую возникают защитные реакции со стороны локального сообщества с целью последующего сохранения своей самобытности и этнонациональных признаков в современном глобализирующемся мире. Значимая роль в глоболокальных процессах отводится приграничным регионам, выступающим в качестве буферных зон, принимающих на себя основную нагрузку при взаимодействии с внешним миром. Через приграничные территории проходит трансграничное движение товаров, перемещаются туристические потоки и мигранты, формируются межстрановые и межрегиональные интеграционные пространства. «В приграничном взаимодействии непосредственно пересекаются жизненно важные проблемы: внешнеполитические, экономические, демографические, социальные, гуманитарные и т. д. Они одинаково затрагивают интересы многих стран и народов, цементируя их взаимоотношения, поощряя совместные поиски взаимоприемлемых решений проблем» [7, с. 50].

В период трансформационных преобразований наличие существующих проблем и противоречий усугубляется временными кризисами, которые мы определяем как турбулентность, когда административно-территориальная единица оказывается в зоне временной напряженности с характерными признаками нестабильности и кризиса в экономике, политике, социальной и финансовой сферах. Под «турбулентностью» подразумеваются краткосрочные системные кризисы,

приводящие к угрозе социальной стабильности/устойчивости в обществе, вызванные совокупностью внешних и внутренних факторов, которые характеризуются резкими негативными колебаниями социально-экономических показателей и индикаторов.

Здесь мы исходим из положений концептуального подхода Т. Парсонса, когда любая общественная система в конечном итоге стремится к стабильности, а нестабильность в общественном развитии рассматривается как результат воздействия совокупности внешних и внутренних факторов. В теории социальных изменений П. Штомпка отмечает: «Все чаще мы рассматриваем кризис как нечто нормальное, типичное, и мы даже удивились бы, если бы такой кризис внезапно исчез. Этот переход от оптимистического мышления в категориях прогресса к пессимистическому мышлению в категориях кризиса — наиболее характерный признак общественного сознания конца XX и начала XXI в. Люди привыкают мыслить в терминах локального или всеобщего кризиса — экономического, политического, культурного. И происходит это не только у нас, но и в наиболее развитых странах Запада» [8, с. 462]. Как видно, развитие социологической мысли относительно ситуативных общественных явлений привело к замене теории прогресса на теорию кризиса. В условиях перманентного характера кризиса одним из его показателей становится турбулентность как ненаправленный процесс, демонстрирующий наиболее выраженные, пиковые характеристики нестабильности в общественном развитии. Несмотря на очевидность периодической кризисности общества теория турбулентности разработана слабо и нуждается в системной концептуализации. Влияние турбулентности на общественное развитие объясняется А. Б. Разлацким [10]. О. Н. Яницкий в своей теоретической конструкции «общества всеобщего риска» интерпретирует турбулентность как крайнюю степень нестабильности мировой экономической и политической системы [9, с. 158].

Для постсоциалистических обществ «турбулентные зоны» были характерны в сложные периоды политической и экономической дестабилизации. Можно условно выделить четыре этапа: 1990–1993; 1998–2001; 2008–2011; с 2019 по настоящее время. Каждый из них рассматривается как сложный и кризисный, поскольку они связаны как с внешними, так и внутренними факторами и, как правило, непосредственно сказывались на социальном благополучии населения и общества. Возникшие в указанные периоды социальные флуктуации до сих пор требуют подробного научного анализа и выявления основных характеристик для описания трансформирующихся обществ и их структурных составляющих. В связи с этим важно выявить ключевые признаки переходного российского общества.

З. Т. Голенкова, раскрывая парадоксы трансформации в условиях глобализации, отмечает, что усиление интеграционных тенденций в деловом мире способствует возрождению локальной, этнической и культурной идентичности; происходит нарастание конфронтаций между государством и гражданским обществом; характерна несогласованность стратегических линий развития общества в экономической системе и демократической составляющей; бюрократия приводит к развитию коррупции и падению профессионализма чиновников; для экономической элиты в новых условиях свойственна недостаточность профессионализма; присутствует рассогласованность идей равенства и справедливости [3, с. 11–14]. В связи с этим выделяются основные факторы трансформации в современном российском обществе: глобализация, в рамках которой происходят одновремен-

но интеграция и дезинтеграция; идеологизированность, когда трансформация носит позитивный, но в то же время негативный и разрушительный характер; отсутствие теоретически и практически обоснованной политики социальной реконструкции страны [2, с. 32].

Общие тенденции трансформации российского общества накладывают отпечаток на преобразование региональных экономик, возникновение новых форм собственности вместо прежней государственной монополии, изменение форм внутригосударственного устройства регионов, перезагрузку общественного сознания и его духовно-нравственной компоненты. С трансформацией ассоциируется разгосударствление централизованной собственности через систему приватизации, обернувшееся для населения страны реструктуризацией не только форм собственности, но и системы ценностных и социально-трудовых отношений. Появление класса собственников и наемных работников, отказ от идеологии социально-классовой структуры положили начало формированию новой социальной стратификации российского общества с региональными особенностями на местах. В тесной взаимосвязи с экономическими преобразованиями по образцу западных стран трансформировалась и политическая система общества, но без достаточного учета российской специфики — истории, территории, менталитета, многонациональности, интересов населения страны. Развал экономического базиса многих российских регионов, сельскохозяйственной отрасли, промышленности и других бывших передовых отраслей народного хозяйства, разрушение системы ценностей, открытие границ и «железного занавеса», активное включение в процесс глобализации привели к центростремительному перемещению населения в географическом и социокультурном пространствах. Заметно ускорились процессы миграции населения из сельской местности в более крупные населенные пункты и центральную часть страны, из сельских районов население устремилось в региональные центры и далее в крупные города и столицу страны, многие уехали за границу. Активизация процессов урбанизации привела к еще большей дифференциации и поляризации населения. На каждой из территории субъектов федерации сложилась специфическая ситуация, которая характеризовалась особенностями производственного потенциала каждого региона, степенью трудового участия населения, демографической структурой, удаленностью от центра, в том числе приграничного положения и уровня ресурсообеспеченности.

Открытие границ, изменение визовой системы в 1990-е гг., совпавшие с социально-экономическим кризисом, детерминировали адаптационные возможности различных слоев населения, следовательно, повлияли на степень социальной мобильности населения приграничных территорий. В большей степени население приграничных районов страны в начальный период трансформационных изменений спекулировало на челночном бизнесе. В то же время на таких территориях активизировались не только экономические, товарно-рыночные процессы, но и ускорилось социокультурное, гуманитарное, этнонациональное взаимодействие с зеркально расположенными территориями. В сибирских регионах такая активность проявилась на приграничных территориях республик Бурятия, Тыва, Алтай, Забайкальского края с симметрично расположенными приграничными регионами Монголии, Казахстана и Китайской Народной Республики.

При адаптации населения к условиям трансформирующегося общества уровень благосостояния, структура доходов и расходов семей становятся показателями реальной картины социально-экономического приспособления. Именно по

степени материальной обеспеченности в российских реалиях принято определять степень успешности, применяемых индивидами, их семьями и социальными группами адаптационных стратегий.

С позиции различия населения по экономическим, культурным, социальным и психологическим основаниям можно выявить использование населением различных стратегий адаптации к трансформационным процессам, что говорит о высокой дифференцированности российского общества. В зоне турбулентности усиливается воздействие факторов социальной мобильности, приводятся в действие «социальные лифты», поскольку временно возникают «возможности» для изменения социального статуса в вертикальном и горизонтальном направлениях. Население в условиях турбулентности вынуждено приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды, применяя различные адаптационные механизмы.

Проведенный анализ позволяет отметить, что относительно общественной системы социальные изменения подразумевают переход из одной системы в другую путем всестороннего изменения основных сфер производственной и непроизводственной сфер общества. Главными факторами переустройства общественной системы являются внутренние и внешние причины, способные изменить устоявшиеся социальные ценности, нормы, правила, соответствующую духовно-нравственную сферу общества и базирующиеся на ней общественные институты. В условиях нарастающего воздействия глобализации трансграничные общества характеризуются специфическими особенностями локальных трансформационных процессов. На это влияют не только внешние факторы, но и внутренняя специфика — географическое местоположение, реструктуризация производственной системы, этнокультурная составляющая, возрождение традиционных видов хозяйственной деятельности.

Литература

1. Бауман З. *Текущая современность*; пер. с англ. / под ред. Ю. В. Асочакова. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 240 с. Текст: непосредственный.
2. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Новые слои в социальной структуре общества // Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах: материалы докладов международной научной конференции (10–12 августа 2014 г., Улан-Батор) / под редакцией В. А. Ядова, Ц. Цэцэнбилэг. Москва; Улаанбатаар: Изд-во ИС РАН, Институт философии, социологии и права АН Монголии, 2014. С. 20–30. Текст: непосредственный.
3. Голенкова З. Т. Парадоксы трансформирующихся обществ в условиях глобализации // *Избранные труды*. Москва: Новый хронограф, 2014. 344 с. Текст: непосредственный.
4. Кравченко С. А. Модерн и постмодерн: «старое» и новое видение // *Социс*. 2007. № 9. С. 24–34. Текст: непосредственный.
5. Кулыгин В. П. Исследования социальной структуры в переходных обществах (Историко-методологический обзор) // *Социс*. 2002. № 4. С. 121–129. Текст: непосредственный.
6. Лешкевич Т. Г. Глобализация и глокализация: pro и contra // *Научная мысль Кавказа*. 2011. № 3(67). С. 5–14. Текст: непосредственный.
7. Черная И. П., Шинковский М. Ю. Приграничный регион в условиях глокализации: теоретико-концептуальные подходы // *Пространственная экономика*. 2005. № 2. С. 46–60. Текст: непосредственный.

-
8. Штомпка П. Социология социальных изменений; пер. с англ. / под редакцией В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с. Текст: непосредственный.
 9. Яницкий О. Н. «Турбулентные времена»: как проблема общества риска // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 155–164. Текст: непосредственный.
 10. Razlatsky A. V. Turbulence in Social Development and the Stratification of the Superstructure. URL: http://proletarism.org/abr_turb.shtml (дата обращения: 07.03.2015). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 25.06.2022.

TRANSFORMATION OF REGIONAL SOCIETY:
TOWARD A CONCEPTUALIZATION OF THE FORMS OF SOCIAL CHANGE

Damdin D. Badaraev

Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof., Senior Researcher,
Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology SB RAS,
A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
damdin80@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of conceptualizing the forms of social changes in the regional society. We have analyzed the actual categories and forms of social change in the post-socialist Russian space, such as transformation, modernization, globalization, glocalization, turbulence, adaptation, etc. General trends in the transformation of Russian society leave their stamp on the transformation of regional economies. We have noted the specificity of the border regions, the need for the population to adapt to modern challenges and transformational processes of Russian society. Actualization of crises theories through the category of "turbulence" makes it possible to structure periods of political and socio-economic destabilization in the post-socialist society. The factors of reorganizing the social system include internal and external causes that can change the conventional social values, norms, rules, the corresponding spiritual and moral sphere of society and the public institutions based on it.

Keywords: transformation, regional society, social changes, modernization, globalization, glocalization, turbulence, adaptation.

Acknowledgments. The research was carried out within the state assignment No. 121031000243-5, project "Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socio-Economic and Intercultural Interaction (XVII–XXI centuries)".

For citation

Badaraev D. D. Transformation of Regional Society: Toward a Conceptualization of the Forms of Social Change. *Eurasianism and the World*. 2022; 1: 10–16 (In Russ.).

The article was submitted 21.04.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 25.06.2022.